

На правах рукописи

БАТЧУЛУУН Батгэлмэн

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(1992–2021 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **ПОНЬКА Татьяна Ивановна**
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **КУЗЬМИН Юрий Васильевич**
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Байкальский государственный университет»
профессор кафедры мировой экономики и
экономической безопасности Института мировой
экономики и международных отношений

САБИРОВ Рустам Тагирович
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова». Институт стран Азии и Африки
доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и
Юго-Восточной Азии

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук»**

Защита диссертации состоится «01» июня 2023 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена кардинальными изменениями в мировой политике, вызванной обострением противоречий между ведущими мировыми, влиятельными региональными государствами, что представляет опасность для малых стран, которые напрямую зависят от внешнего влияния и политики, проводимой крупными державами. Монголия является одной из таких стран, но занимает при этом стратегически важное местоположение и обладает значительными запасами природных ресурсов, что привлекает внимание ведущих региональных и мировых держав, поэтому вопрос сохранения суверенитета и независимости является ключевым для внешней политики современной Монголии.

В 1992 г. Монголия приняла новую Конституцию, в которой одним из основных принципов внешней политики была провозглашена «равноудаленность» от «вечных соседей» – России и Китая. За прошедший период демократических преобразований отношения Монголии с ее естественными соседями – Россией и Китаем – приобрели характер стратегического партнерства и вступили в новую фазу.

Другим важнейшим внешнеполитическим принципом Монголии стала политика «третьего соседа», суть которой состоит в том, что страна стремится одновременно укреплять отношения и с другими развитыми государствами Запада и Востока, способными эффективно взаимодействовать с Монголией в интересах ее социально-экономического развития и сохранения государственного суверенитета.

За последние годы роль Монголии в решении основных глобальных и региональных проблем существенно возросла. Но мир, вследствие глобализационных процессов, не всегда положительных для многих стран, стал стремительно меняться. Возникли новые вызовы и угрозы существованию прежде всего малых государств, что требует от Монголии более тщательного подхода к защите национальной безопасности и приоритетов внешней политики страны.

Все это актуализирует выбор исследуемой темы и обуславливает потребность научного осмысления накопленного Монголией опыта в области международных отношений, который позволил в таких ограниченных условиях сохранить государственность и национальную идентичность, что может представлять также практический интерес для других малых государств.

В целом, внешнеполитические меры, предпринимаемые монгольской стороной по обеспечению международной безопасности на региональном и глобальном уровнях, характер выстраивания ею отношений в этой сфере с ключевыми странами-партнерами подтверждают актуальность и научную значимость темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Всю выявленную научную литературу по теме данного исследования целесообразно разделить по языковому принципу на российскую, монгольскую и зарубежную.

Российская историография. При проведении исследования были использованы труды российских ученых о современных мировых процессах, включая вопросы сохранения, обеспечения национальной безопасности, А.А. Байкова¹, Т. В. Бородачева², А.Д. Богатурова³, Д.А. Дегтерева⁴, И.А. Истомина⁵, М.М. Лебедевой⁶, С.Г. Лузянина⁷, П.А. Цыганкова⁸, А.П. Цыганкова⁹, М.А. Хрусталева¹⁰.

Автор диссертации опирался на труды ведущих российских востоковедов. В российском востоковедении к настоящему времени сложилось фундаментальное монголоведение, которое широко известно во всем мире. Центры монголоведения работают в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске, Улан-Удэ, Элисте, в них российские ученые исследуют различные аспекты монгольской древней и современной истории, внешней политики, в том числе по обеспечению национальной и международной безопасности.

Ведущим научным центром монголоведения является сектор Монголии Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук. Сотрудники сектора Монголии Е.В. Бойкова, В.В. Грайворонский, С.Л. Кузьмин изучают проблемы истории, политики, экономики Монголии как современного, так и более ранних периодов. Широкий спектр проблем монгольского общества, внешней политики Монголии, российско-монгольских отношений разрабатывает заведующий сектором Монголии В.В. Грайворонский¹¹. Особое внимание ученых

¹ *Байков А.А. и др.* Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2022. 520 с.

² *Бородачев Т.В. и др.* Не одичать в «осыпающемся мире». Доклад Международного дискуссионного клуба „Валдай” // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.05.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/%20reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 10.10.2021).

³ *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 380 с.

⁴ *Дегтерев Д.А.* Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: Русайнс, 2020. 214 с.

⁵ *Истомин И.А.* Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект Пресс, 2018. 296 с.

⁶ *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223.

⁷ *Лузянин С.Г.* Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М.: ОГНИ, 2003. 320 с.

⁸ *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2008. 237 с.

⁹ *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. Т. 3. №. 3. С. 33-44.

¹⁰ *Хрусталева М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. 232 с.

¹¹ *Грайворонский В.В., Дорж Т., Суходолов А.П., Даваасурэн А., Кузьмин Ю.В. и др.* Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия–Монголия–Китай: проблемы, противоречия и сценарии. Иркутск, 2021. 466 с.; *Грайворонский В.В.* К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г. // *Mongolica*. 2021. Т. 24. № 1. С. 5-11.

уделяет существующим проблемам в современных монголо-российских отношениях, наращиванию сотрудничества Монголии с Китаем и западными странами. Е.В. Бойкова основное внимание уделяет современным международным отношениям Монголии¹². С.Л. Кузьмин посвящает свои труды истории Монголии XX-XXI вв., советско-монгольским отношениям, факторам, влиявшим на их развитие¹³.

Крупным академическим центром российского востоковедения, в том числе и монголоведения, является Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Бурятия, г. Улан-Удэ). В Институте сложилась уникальная школа, в рамках которой ведется изучение закономерностей социально-экономического и межкультурного взаимодействия стран Центральной и Восточной Азии. Научные труды работников Института разных поколений хорошо известны специалистам не только в России, но и за рубежом, как на Востоке, так и на Западе. Директор Института доктор исторических наук, профессор, академик РАН Б.В. Базаров является широко известным как в России, так и за рубежом монголоведом, изучающим самый широкий спектр проблем истории и культуры монгольских народов, геополитики и международных отношений, современных проблем развития стран Центральной и Восточной Азии¹⁴. В отделе истории и культуры Центральной Азии Института плодотворно работают ученые Б.А. Базаров, В.Б. Базаров, А.Д. Гомбожапов, Л.В. Курас, Е.В. Нолев и др. Так, Б.А. Базаров проводит исследования по древней и средневековой истории Внутренней Азии¹⁵. В центре внимания В.Б. Базарова - современная внешняя

¹² *Бойкова Е.В.* Научная дипломатия как фактор китайско-российско-монгольского взаимодействия в рамках проекта "Экономический коридор "Китай-Монголия-Россия" //Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 4 (10). С. 182-187; *Бойкова Е.В.* Южная Корея - "третий сосед" Монголии. В сборнике: Азия в современном мире. Сборник материалов научной конференции, посвященной памяти Н.Е. Бажановой. Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. М.: Дашков и К., 2020. С. 40-50.

¹³ *Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л.* Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Начальный этап деятельности партии Цзуншэдан //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 1. С. 128-136; *Кузьмин С.Л.* Динамика правового статуса Монголии в XX в. //Magna Adurgit: Historia Studiorum. 2020. № 1. С. 58-67.

¹⁴ *Базаров Б.В., Ванчикова Ц.П., Плеханова А.М., Чимитдоржиева Г.Н.* От ученого комитета к академическому институту: к 100-летию юбилею Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3 (43). С. 127-132; *Курас Л.В., Базаров Б.В.* Документальный сборник как инструмент "мягкой силы" в российско-монгольских отношениях: раздумья историографов //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 4. С. 94-101. *Базаров Б.В., Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В., Сундуева Е.В.* У истоков империи Цин: генезис и развитие государственности при первых правителях маньчжурской династии //Исторические записки. 2019. № 18 (136). С. 200-225.

¹⁵ *Базаров Б.А., Миягашев Д.А.* Православные некрополи Бурятии: археологический аспект //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

политика Монголии и российско-монгольские отношения¹⁶. Заведующий отделом истории и культуры Центральной Азии А.Д. Гомбожапов свои труды посвящает кочевым цивилизациям Центральной Азии, культурно-историческому опыту кочевых цивилизаций Центральной Азии, этноэкологическим традициям монгольских народов¹⁷.

Проблемами истории, современного развития, внешней политики Монголии занимаются ученые других научных и учебных центров. Так, В. А. Родионов из Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова разрабатывает проблемы истории внешней политики Монголии. Особое внимание в работах ученого уделяется экономической безопасности Монголии; отмечается при этом, что Китай доминирует в торгово-экономической и финансовой сферах страны, в то время как нерегionalные государства в силу объективных причин не смогли стать ее постоянными партнерами¹⁸.

Известным специалистом-монголоведом является Ю. В. Кузьмин из Байкальского государственного университета (г. Иркутск). Ученый свои труды посвящает современной истории Монголии¹⁹. Необходимо отметить выдающийся

2022. № 1 (45). С. 9-17; *Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В., Базаров Б.А.* Международный научный онлайн-семинар "Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии" //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 2 (42). С. 160-165.

¹⁶ *Базаров В.Б.* Монголо-российские отношения в период с 1921 г. по конец 1980-х гг.: Политика и экономика //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 227-232; *Базаров В.Б.* Монголо-российское стратегическое партнерство в 1990-2000-х гг. //Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 233-238; *Базаров В.Б.* Монголия и стратегическое партнерство (2006-2019 гг.): в поисках "третьего соседа" //Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 1 (13). С. 86-94

¹⁷ *Поогоо Чултэмсурэн П.Ч., Гомбожапов А.Д.* Халхасский цогту-тайджи: диссонанс оценок в историографии //Гуманитарный вектор. 2022.Т. 17. № 3. С. 128-135; *Гомбожапов А.Д.* Об институте мести и характере власти в монгольском обществе //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 165-170. *Гомбожапов А.Д.* Социальная организация общины кочевников Монголии в XXI веке: роль родственных связей //Научный диалог. 2021. № 1. С. 211-223

¹⁸ *Родионов В.А.* Монголия и ее соседи: испытание пандемией //Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 242-247. *Родионов В.А.* "Мягкая сила" малых стран: опыт Монголии //Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 228-243. *Родионов В.А., Нямдолжин А.* Политический образ Владимира Путина в Монголии //Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 30-36.

¹⁹ *Кузьмин Ю.В.* Дискуссионные проблемы истории Монголии и российского монголоведения. В сборнике: Мир Центральной Азии-V. Сборник научных статей. Новосибирск, 2022. С. 110-112; *Кузьмин Ю.В.* Российско-монгольское научное сотрудничество иркутских и монгольских историков. В сборнике: Россия и Монголия: Результаты и перспективы научного сотрудничества. Труды Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 29-32; *Кузьмин Ю.В.* История монгольской революции и российско-монгольских отношений: российская и монгольская библиография //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 2 (46). С. 162-165; *Василенко В.А., Кузьмин Ю.В.* История и современное состояние российского и мирового монголоведения: состояние и перспективы проекта //Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 2.

труд ученого совместно с И.Е. Козырской, изданный в 2023 г., «Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия», в котором рассматриваются вопросы экономического и геополитического развития современной России в треугольнике Россия – Монголия – Китай в XX-XXI веках²⁰. Основное внимание авторами уделено национальным и экономическим интересам России в условиях стратегического партнерства стран в Северо-Восточной Азии, проблемам и перспективам в регионе мировой экономики.

Проблемы истории, традиций, верований монгольского общества активно и плодотворно изучает Р.Т. Сабиров из Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова²¹.

Монгольская историография. В монгольской историографии значительное внимание уделяется изучению внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности. Данной теме посвящены труды Д. Бадрала²², Д. Баярхуу²³, Ж. Баясаха²⁴, Г. Төмөрчулууна²⁵, Д. Тунгалага²⁶, Ж. Энхсайхана²⁷ и других. Авторы анализируют уникальное геостратегическое положение Монголии между такими влиятельными государствами, как Китай и Россия, а также положительные и отрицательные стороны такого соседства для Монголии.

Известный ученый Д. Бадрал в труде «Внешняя политика Монголии» рассматривает цели и задачи внешней политики Монголии, механизмы принятия внешнеполитических решений, взаимосвязь внешней политики и дипломатии, анализирует сотрудничество Монголии с другими странами в области безопасности²⁸.

Ученый Г. Төмөрчулуун в своем труде «Международные отношения, внешняя политика Монголии: теория и практика»²⁹ подробно рассматривает термины

²⁰ Кузьмин Ю.В., Козырская И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия. Иркутск: Репроцентр+. 242 с.

²¹ Сабиров Р.Т. Между Дхарамсалой и золотой урной: монгольский буддизм в контексте религиозной политики КНР //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 105-127; Сабиров Р.Т. Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 1. С. 86-105; Сабиров Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность //Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 1. С. 40-55.

²² Бадрал Д. Монгол Улсын гадаад бодлого. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 221 р.

²³ Баярхуу Д. Олон улсын харилцаан дахь байнга төвийг сахих статус монголын гадаад бодлого. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2016. 123 р.

²⁴ Баясах Ж. Монгол улс ба хөрш орны гадаад бодлого. УБ.: Соёмбо принтинг, 2015. 454 р.

²⁵ Төмөрчулуун Г. Олон улсын харилцаа, Монголын гадаад бодлого: Онол, практик. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 221 р.

²⁶ Тунгалаг Д. Үндэсний эдийн засгийн аюулгүй байдлын онол, практикийн зарим асуудал. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 281 р.

²⁷ Энхсайхан Ж. Монголын цөмийн ирээдүй. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 182 р.

²⁸ Бадрал Д. Монгол Улсын гадаад бодлого. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 221 р.

²⁹ Төмөрчулуун Г. Олон улсын харилцаа, Монголын гадаад бодлого: Онол, практик. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 221 р.

«международные отношения», «внешняя политика», «национальные интересы», «национальная и международная безопасность», освещает изменения во внешней политике Монголии с 1990-х гг. анализирует теоретические основы современной внешней политики Монголии³⁰.

Известный публицист и дипломат Д. Баярхүү в своем научном труде пишет о постоянном нейтралитете Монголии во внешней политике и о том, что данная политика является эффективным методом, который способствует обеспечению национальной безопасности страны³¹.

Монгольские ученые уделяют значительное внимание теоретическим и практическим вопросам обеспечения национальной безопасности. Так, Д. Тунгалаг в своем исследовании «Теория и практика национальной экономической безопасности» изучает методы обеспечения национальной экономической безопасности³².

Дипломат Ж. Баясах анализирует отношения Монголии с двумя соседями, в том числе по вопросам безопасности³³. Один из самых известных дипломатов и ученых Ж. Энхсайхан, который в течение многих лет являлся постоянным представителем Монголии в ООН, в своем труде «Ядерное будущее Монголии» анализирует то, как страна достигла безъядерного статуса и политико-правового признания от ядерной «пятерки»³⁴.

Также следует отметить труды других современных исследователей, занимающихся изучением внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности. В их числе: Б. Авирмед «Монголия в поисках новой стратегии безопасности»³⁵, Ш. Амжилт и Э. Наран «Внешняя политика Монголии и отношения с соседями»³⁶, А. Батсайхан «Насущные вопросы национальной безопасности Монголии и межнациональная преступность»³⁷, К. Болд «Изменяющиеся миропорядок и безопасность Монголии»³⁸, Р. Болд «Военные аспекты монгольской геополитики»³⁹, М. Жаргалсайхан «Обязательства Монголии

³⁰ Төмөрчулуун Г. Политика МНР в отношении движения неприсоединения (1961-1990 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.05 / Тумурчулуун Гуудайн; Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1990. 210 с.

³¹ Баярхүү Д. Олон улсын харилцаан дахь байнга төвийг сахих статус монголын гадаад бодлого. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2016. 123 р.

³² Тунгалаг Д. Үндэсний эдийн засгийн аюулгүй байдалын онол, практийн зарим асуудал. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 281 р.

³³ Баясах Ж. Монгол улс ба хөрш орны гадаад бодлого. УБ.: Соёмбо принтинг, 2015. 454 р.

³⁴ Энхсайхан Ж. Монголын цөмийн ирээдүй. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 182 р.

³⁵ Авирмед Б. Монголия в поисках новой стратегии безопасности // Обозреватель. 2007. № 12 (215). С. 81-86.

³⁶ Amjilt S., Naran E. Монгол улсын гадаад бодлого болон хөрш улсын хоорондох харилцаа // Journal of International Studies. 2015. Vol. 1. P. 1-10.

³⁷ Batsaikhan A. Үндэстэн дамнасан гэмт хэрэг ба монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын тулгамдсан зарим асуудал // Journal of International Studies. 2015. Vol. 2. P. 68-85.

³⁸ Bold K. The Changing International Order and Mongolia's Security // Mongolian Journal of International Affairs. Vol. 1. P. 9-14.

³⁹ Bold R. Military Aspects of Mongolian Geopolitics // Mongolian Journal of International Affairs. 2015.

по поддержанию мира»⁴⁰, Ц. Лхам «Вопросы Третьего соседа внешней политики Монголии»⁴¹, Б. Нэргүй «Гражданское общество как субъект по обеспечению национальной безопасности: опыт РФ и США»⁴², К. Сайхансанаа, Д. Даш «Внешняя политика Монголии после Холодной войны и многоопорная внешняя политика»⁴³, Ж. Энхсайхан «Роль малых государств в обеспечении международной безопасности: на примере Монголии»⁴⁴ и другие научные работы.

Западная историография. Авторитетный американский специалист по внешней политике Монголии монгольского происхождения профессор Урадын Э. Булаг отмечает, что внешняя политика Монголии направлена, в первую очередь, на оборону от двух территориальных соседей⁴⁵. Также следует выделить совместную работу ученых Государственного университета Нью-Йорка Элвина Маги и Университета штата Айова Ричарда В. Мансбаха «Безопасность Монголии в XXI веке: в поиске друзей и партнеров, а не союзников», в которой авторы доказывают, что теория баланса сил не релевантна для кейса Монголии и даже может ввести в заблуждение. В качестве альтернативы ученые представляют свое видение эффективного обеспечения независимости и национальной безопасности⁴⁶.

Профессор канадского Университета Виктории Роберт Е. Бедески в своей работе «Монголия в Северо-Восточной Азии: вопросы безопасности и дипломатии: сегодняшнее место Монголии в Азии» подчеркивает растущую зависимость Монголии от Китая во всех сферах, что является, по его мнению, угрозой национальной безопасности Монголии. Для диссертанта ценным является вывод ученого о том*, что США и Канада могут помочь Монголии избежать поглощения Китаем⁴⁷. Доктор Джеффри Ривз отмечает, что с каждым годом растет влияние Китая в горнорудной промышленности, которая является двигателем экономики Монголии, что оказывает большое негативное влияние на региональную безопасность⁴⁸.

No 2. P. 51-55.

⁴⁰ *Jargalsaikhan M.* Mongolia's peacekeeping commitment. Washington DC: National Defense Intelligence College, 2007. 33 p.

⁴¹ *Лхам Ц.* Монгол улсын гадаад бодлогын “Туравдагч хөрш”-ийн асуудалд // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 2016. 54 (2). P. 10-14.

⁴² *Нэргүй Б.* Иргэний нийгэм үндэсний аюулгүй байдлыг хангах субъект мөн: ОХУ, АНУ-ын туршлага // Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ. 2016. № 2 (218). P. 56-63.

⁴³ *Saikhansanaa K., Dash, D.* Хүйтэн дайны дараах монгол улсын гадаад харилцааны бодлого ба “олон тулгуурт” гадаад харилцааны бодлого // Journal of International Studies. 2015. No 2. P. 60-81.

⁴⁴ *Enkhsaikhan J.* The Role of Small States in Promoting International Security: The Case of Mongolia // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2018. No. 1. P. 404-435.

⁴⁵ *Bulag U.E.* “A World Community of Neighbours in the Making: Resource Cosmopolitics and Mongolia's ‘Third Neighbour’ Diplomacy.” The Art of Neighbouring: Making Relations Across China's Borders, edited by Martin Saxer and Juan Zhang. Amsterdam University Press, 2017. P. 121-144.

⁴⁶ *Magi A., Mansbach R.* Mongolian Security in the 21st Century: In quest of Friends and Partners, Not Allies // Mongolian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 5. P. 8-19.

⁴⁷ *Bedeski R.* Mongolia in Northeast Asia: Issues of Security Survival and Diplomacy: Mongolia's Place in Asia Today // Mongolian Journal of International Affairs. 2013. Vol. 12. P. 28-39.

⁴⁸ *Reeves J.* “Mongolia's Environmental Security: Chinese Unconscious Power and Ulaanbaatar's State Weakness // Asian Survey. 2011. Vol. 51. No. 3. P. 453-471.

Для соискателя важным методологическим посылом стал подход специалиста в области азиатско-тихоокеанских исследований в Университете Сан-Франциско Б. Лхаажав, который отмечает, что цели внешней политики Монголии и национальной безопасности нельзя рассматривать изолированно; различные институты и надлежащее управление будут играть основополагающую роль в оценке двусторонних соглашений и сделок в рамках национальной безопасности и внешней политики страны⁴⁹.

Американский исследователь К. Пульц полагает, что Монголия, отойдя от своих прежних договоренностей о безопасности с Россией, теперь проводит внешнюю политику, которая будет способствовать глобальному взаимодействию, позволяя стране сохранять свой суверенитет, национальную идентичность и дипломатическую свободу маневра посредством политики «третьего соседа»⁵⁰.

Для решения задач диссертации автор обращался к работе известного монголоведа А. Кампи. Он не только описывает проблемы трехсторонних отношений России, Китая и Монголии с точки зрения американского видения данного вопроса, но и дает оценку развития связей монгольской стороны с США и их союзниками в формулировке, которая позволяет делать прогноз дальнейших внешнеполитических инициатив Улан-Батора⁵¹.

Автор также обращался к трудам ученых из Индии и Китая, в которых представлен взгляд на роль Монголии в обеспечении безопасности в регионе. Важен вывод индийского ученого Шарад Кумар Сони о том, что внешняя политика Монголии неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности⁵². Исследование С.К. Байфа сосредоточено на раскрытии потенциала Индии в Северо-Восточной Азии и важной роли Монголии в регионе⁵³. В исследовании китайского ученого С.Г. Лю отмечается, что строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия является важной частью стратегии «Один пояс – один путь», предложенной КНР для учета международного фона и новой экономической нормальности⁵⁴.

Таким образом, в монгольской, российской и зарубежной историографии имеются достижения в исследовании отдельных аспектов, концепций, методов,

⁴⁹ *Lkhaajav B.* The Significance of Mongolia 's Foreign Policy and Security Apparatus on a Global and Regional Scale // Master's Projects and Capstones. 2018. URL: <https://repository.usfca.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1827&context=capstone>. (accessed: 12.10.2021).

⁵⁰ *Pultz C.* The role of peacekeeping in Mongolia's military strategy: a new paradigm for security // *Asia Policy*. 2014. Vol. 17. P. 127-146.

⁵¹ *Campi A.* Mongolia's Foreign Policy: Navigating a Changing World. USA: Lynne Rienner Publishers, 2019. 349 p.

⁵² *Soni S.K.* "The 'Third Neighbour' Approach of Mongolia's Diplomacy of External Relations: Effects on Relations between India and Mongolia // *India Quarterly*. 2015. Vol. 71. No. 1. P. 37-52.

⁵³ *Baitha S.K., Chatterjee S.* Unlocking India's potentials in Far East Asian Region: Rethinking Indo-Mongolia ties in the present context // *Khazanah Sosial*. 2021. Vol. 3. No. 3. P. 138-146.

⁵⁴ *Liu S.G. et al.* China-Russia-Mongolia Economic Corridor High-Quality Promotion of Strategic Positioning and Strategies for Central and Inner Mongolia // *Agricultural & Forestry Economics and Management*. 2021. Vol. 4. No. 1. P. 69-79.

механизмов и инструментов обеспечения безопасности в рассматриваемый период, однако комплексного исследования внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности автором не выявлено. Не раскрытым в полной мере остается вопрос внешнеполитических приоритетов, ценностей и интересов Монголии в области обеспечения безопасности, уровень ее отношений с ключевыми странами-партнерами, безъядерный статус, а также вопрос места, роли и вклада Монголии в обеспечение международной безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Объектом исследования выступает внешняя политика Монголии в 1992–2021 годах.

Предмет исследования – совокупность форм, методов, средств и направлений внешней политики Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях.

Целью диссертационного исследования является выявление роли, характера и особенностей внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности в рассматриваемый период.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть положение Монголии в системе международных отношений в конце XX – начале XXI вв.;
- выявить ключевые понятия и определения национальной безопасности Монголии;
- установить основные приоритеты, ценности и интересы национальной безопасности Монголии;
- раскрыть роль концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета Монголии;
- исследовать внешнюю политику Монголии по обеспечению национальной безопасности в политической, экономической и других областях;
- определить роль безъядерного статуса Монголии в обеспечении национальной безопасности;
- рассмотреть вклад Монголии в поддержание глобальной безопасности на примере участия в миротворческой деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2021 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена принятием в 1992 г. новой Конституции⁵⁵, согласно которой Монголия выбрала демократический путь развития, что положило начало изменению государственного строя и новой внешней политике страны. *Верхняя граница* исследования обусловлена 2021 г., когда шестым Президентом Монголии был избран У. Хурэлсух и начался новый этап внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

⁵⁵ Монгол улсын үндсэн хууль // Единая правовая информационная система. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/367> (accessed: 04.04.2020).

Источниковая база данного исследования представлена различными видами источников на русском, английском, монгольском и китайском языках, которые можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

Среди *нормативно-правовых документов* следует выделить Конституцию Монголии⁵⁶, в которой закреплены ключевые ценности страны, Концепцию национальной безопасности 2010 г.⁵⁷, Концепцию внешней политики Монголии 2011 г.⁵⁸, в которых отражены национальные подходы Монголии к международным отношениям, а также определены основные приоритеты ее внешней политики и национальной безопасности. В диссертации автором также использовалось Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия⁵⁹, которое представляет собой доктринальный документ, задающий тон всей внешней политике Монголии.

Не менее важным для раскрытия темы исследования стали *делопроизводственные источники*, в первую очередь, документы международных организаций и дипломатические документы, которые касаются гарантий безопасности Монголии. Наиболее ценными для настоящего исследования выступают Резолюция №A/RES/71/43 от 5 декабря 2016 г. о Международной безопасности Монголии и её статуса государства, свободного от ядерного оружия⁶⁰, Резолюция №A/49/31 о защите и безопасности малых государств⁶¹ и другие.

В данную группу источников также входят информационно-аналитические справки и материалы для внутреннего использования Министерства иностранных дел Монголии, России, Китая и других государств по вопросам двусторонних отношений, в том числе по вопросам безопасности: Синяя книга по внешней политике Монголии⁶², справки МИД Монголии⁶³, справки МИД России⁶⁴, материалы

⁵⁶ Конституция Монголии 1992 года // Сайт Великого Государственного Хурала. URL: <http://www.parliament.mn/en/law/categories/2541/pages/4428> (accessed: 10.05.2021).

⁵⁷ «Концепция национальной безопасности Монголии» // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).

⁵⁸ «Внешиеполитическая концепция Монголии» // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (дата обращения: 28.06.2021).

⁵⁹ Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/55/530> (дата обращения: 01.05.2021).

⁶⁰ Resolution A/RES/71/43: Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status // United Nations. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/43 (accessed: 09.04.2021)

⁶¹ Protection and security of small States // United Nations. URL: <http://undocs.org/A/RES/49/31> (accessed: 09.04.2021)

⁶² Синяя книга по внешней политике Монголии – 2006 (Монгол Улсын Гадаад бодлогын хөх ном 2006). Улан-Батор, 2006.

⁶³ Монгол Улсын Гадаад хэргийн яам [Министерство иностранных дел Монголии]. URL: <https://mfa.gov.mn> (accessed: 03.09.2021).

⁶⁴ Справка по российско-монгольским отношениям // Сайт МИД России. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/mn/-/category/10498> (дата обращения: 10.07.2021).

Государственного департамента США⁶⁵, МИД Китая⁶⁶, Японии⁶⁷, Индии⁶⁸, Республики Корея⁶⁹, Австралии⁷⁰ и т. д.

Третью группу представляют *публицистические источники*. Преимущество данного вида источников заключается в том, что в них отражены официальные точки зрения государственных деятелей по актуальным вопросам национальной и международной безопасности. Так, автор обращался к интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана⁷¹, выступлениям премьер-министра Монголии Р. Амаржаргала на 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷², президента Монголии Ц. Элбэгдоржа на 11 саммите Форума «Азия — Европа» в 2016 г.⁷³, докладу Генерального секретаря ООН на 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷⁴ и др.

К данной группе источников также относятся концептуальные декларации⁷⁵ и двусторонние заявления руководства государств, фиксирующие общность точек

⁶⁵ Mongolia // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/countries-areas/mongolia/> (accessed: 01.05.2022).

⁶⁶ 中国同蒙古国的关系 [Отношения Китая с Монголией] // 中华人民共和国外交部 [Официальный сайт МИД КНР]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_676744 (accessed: 09.04.2021).

⁶⁷ Japan-Mongolia Relations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mongolia/index.html> (accessed: 01.05.2021).

⁶⁸ India-Mongolia Bilateral Relations // Ministry of External Affairs of India. URL: <http://https://eoi.gov.in/ulaanbaatar/?pdf4346?000> (accessed: 01.05.2021).

⁶⁹ Country info – Mongolia // Официальный сайт МИД Республики Корея. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=19 (accessed: 01.05.2022).

⁷⁰ Australia's development partnership with Mongolia // Официальный сайт МИД Австралии. URL: <https://dfat.gov.au/geo/mongolia/Pages/mongolia-country-brief.aspx> (accessed: 01.05.2021).

⁷¹ Интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана // The Mongol Messenger. 1994. No 3. P. 11.

⁷² Address by Mr. Rinchinnyamyn Amarjargal, Prime Minister of Mongolia // United Nations General Assembly. 25 September, 1999. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/859/08/PDF/N9985908.pdf?OpenElement> (accessed: 28.01.2021).

⁷³ Opening statement by H.E. Tsakhiagiin Elbegdorj, president of Mongolia, at the 11th ASEM summit // URL: <http://eng.president.mn/newsCenter/viewNews.php?newsId=1918> (accessed: 09.05.2022).

⁷⁴ Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». A/63/677. Нью-Йорк, 2009. С. 11.

⁷⁵ Монгол Улс, Оросын Холбооны Улсын хооронд стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=19050 (accessed: 09.04.2021); Declaration of Principles for Closer Cooperation Between the United State of America and Mongolia // Embassy of Mongolia to the United States of Mongolia. URL: <http://mongolianembassy.us/2007-declaration-of-principles-for-closer-cooperation-between-the-united-state-of-america-and-mongolia/#.Ygsck99BxD8> (accessed: 09.04.2022); Joint Declaration on the Comprehensive Partnership between India and Mongolia // Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/4874/joint+declaration+on+the+comprehensive+partnership+between+india+and+mongolia> (accessed: 09.04.2021).

зрения Монголии с Китаем ⁷⁶, США ⁷⁷ и другими странами ⁷⁸, которые рассматриваются Монголией в парадигме «третьего соседа». Обращение к декларациям и двусторонним заявлениям позволяет уточнить степень успешности дипломатии Монголии и единство мнений Монголии с ее партнерами в области безопасности.

Довольно важными для исследования национальной экономической безопасности стали *статистические источники*. В отчётах «Национальная безопасность и внешняя политика» Центра разведывательных исследований Национальной разведывательной академии Монголии за 2012 и 2014 гг. ⁷⁹ представлены потенциальные угрозы национальной безопасности Монголии. С помощью Глобального индекса терроризма ⁸⁰ удалось определить уровень данной угрозы для Монголии, а Индекс военной мощи ⁸¹ позволил сравнить военную мощь Монголии с соседними государствами.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволяет представить комплексный анализ внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности в 1992–2021 гг.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках парадигмы неореализма, в соответствии с которой сила, как военная, так и экономическая, является главным атрибутом структурного элемента (государства) в международной системе. С точки зрения неореализма, основу поведения государств

⁷⁶ 中国蒙古联合声明,建立睦邻互信伙伴关系 [Совместное заявление об установлении добрососедских, доверительных и партнёрских отношений между КНР и Монголией] 2003 // 中国新闻网 [China News]. URL: <http://www.chinanews.com/n/2003-06-05/26/310951.html> (accessed: 28.05.2021); 中华人民共和国和蒙古国关于建立战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии об установлении стратегического партнерства]. 2011 // 黑龙江法院网 [Официальный сайт судов провинции Хэйлунцзян]. URL: <http://www.hljcourt.gov.cn/lawdb/show.php?fid=146993> (accessed: 28.05.2021); Совместное заявление Монголии и Китая об углублении комплексного стратегического партнёрства // Mongolian National News Agency. URL: <https://montsame.mn/cn/read/151568> (дата обращения: 09.04.2021).

⁷⁷ Монгол Улс, АНУ-ын хооронд Иж бүрэн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727#1489461995190-b06c9d3d-54b1 (accessed: 09.04.2021).

⁷⁸ Монгол улс, Энэтхэгийн харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18613#1489020303943-b1244b0a-1381 (accessed: 05.01.2021); Joint Statement for India-Mongolia Strategic Partnership // Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25253/joint+statement+for+indiamongolia+strategic+partnership+may+17+2015> (accessed: 09.04.2021).

⁷⁹ Үндэсний Тагнуулын Академийн Тагнуул Судлалын Төвийн судалгаа // Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлалын 20 жил. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яам, 2014. С. 105-120.

⁸⁰ Global Terrorism Index 2020 // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-2.pdf> (accessed: 09.05.2021).

⁸¹ Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 25.02.2022).

составляет их конкуренция друг с другом, что делает взаимосвязи между ними неустойчивыми. Причина этого кроется в стремлении государств сохранить выгодный для них баланс сил, а как максимум – улучшить его в пользу большего соответствия собственным национальным интересам. В этой парадигме автор рассматривал политику Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях как динамично развивающуюся систему, адаптирующуюся к внешним вызовам.

При проведении исследования был применен *системный подход*, который позволил проанализировать внешнюю политику Монголии в 1992–2021 гг. как единую систему, состоящую из трех подсистем: политической, экономической, гуманитарной. Изменения, происходящие в каждой из сфер под воздействием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования целой системы.

В диссертации также применялся *междисциплинарный подход*, что позволило автору использовать исторические и политологические методы исследования в их комплексе.

В исследовании автор исходил из таких принципов, как историзм, достоверность, объективность и системность. Принцип *историзма* позволил рассмотреть внешнюю политику Монголии в контексте тех исторических событий, в которых она реализовывалась, установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития ее внешней политики, рассмотрев их в динамическом развитии и взаимосвязи. Принцип *объективности* позволил исследовать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. Согласно принципу *достоверности*, диссертант опирался на факты в их содержании, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применен ряд общенаучных и исторических методов исследования. Из общенаучных методов применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического.

В рамках системного подхода автор использовал *структурно-системный метод* для последовательного изучения внешней политики Монголии по основным проблемам международной безопасности на региональном и глобальном уровнях. Данный метод позволяет представить систему международных отношений как совокупность взаимосвязанных элементов, которые имеют цель, обладают определенными ресурсами, имеют связи с внешней средой, проходят различные этапы в своем развитии. Этот метод также показывает, что все события и процессы имеют не только причинно-следственную связь, но и взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга.

Среди специально-исторических методов следует выделить *сравнительно-исторический*, позволивший сравнить внешнеполитические доктрины Монголии по

вопросам безопасности, а также выявить общие черты и различия в подходах к обеспечению безопасности в старой и новой версиях доктрин.

В работе использовался *конкретно-исторический метод* в сочетании со *сравнительно-сопоставительным подходом* и комплексным анализом документов. Данные методы позволили определить приоритеты внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

Таким образом, автор сформировал репрезентативную для решения поставленных задач теоретико-методологическую базу, которая обеспечивает необходимый инструментарий для проведения комплексного анализа исследуемой темы диссертации с наибольшей полнотой и достоверностью.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

— определены ключевые детерминанты обеспечения национальной и международной безопасности во внешней политике Монголии в 1992-2021 гг.;

— установлена роль географического фактора в восприятии Монголией угроз национальной безопасности;

— в комплексе изучены основные внешнеполитические концепции Монголии (концепция «многоопорности» и концепция «третьего соседа») и их практическая реализация дипломатией Монголии в контексте сохранения национальной и глобальной безопасности;

— дана оценка роли, места и вклада Монголии в нивелирование актуальных угроз международной стабильности на региональном и глобальном уровнях;

— исследован вклад и установлен потенциал Монголии в миротворческих операциях ООН на примере участия военнослужащих Монголии в операции по поддержанию мира ООН в Южном Судане;

— раскрыта взаимосвязь между результатами голосования Монголии и ее ключевых внешнеполитических партнеров в Генеральной Ассамблее ООН и степенью соответствия их внешнеполитических приоритетов международной повестке;

— доказана эффективность безъядерного статуса Монголии как фактора обеспечения региональной стабильности;

— установлен высокий уровень адаптивности современной дипломатии Монголии, успешно сочетающей накопленный опыт конструктивного взаимодействия со своими «третьими соседями» и принципы прагматизма;

— в работе использован широкий комплекс источников на русском, монгольском, китайском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать эволюцию внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Одной из доктринальных основ современной монгольской дипломатии является политика поиска «третьего соседа». Поиск «третьего соседа» для Монголии стал внешнеполитической повесткой дня, так как союз с одним соседом может

привести к асимметрии в ее внешней политике. Ключевыми принципами данной доктрины являются: сбалансированность, равноудаленность, неприсоединение, невмешательство и нейтралитет, которые позволяют обеспечить политическую безопасность и предотвратить политическое влияние извне.

2. В условиях стратегической конкуренции США и КНР, негативно отражающейся на региональной стабильности, приоритетом национальной безопасности Монголии является предотвращение конфликтных ситуаций и развитие дружественных отношений со всеми заинтересованными сторонами, поддержание взаимодействия с нерегionalными великими державами, активное участие в деятельности международных организаций глобального и регионального уровней. Одной из внешнеполитических целей является также тщательное наблюдение за состоянием интеграционных процессов в регионе. Избранная внешнеполитическая модель позволяет Монголии сосредоточить усилия на накоплении экономического потенциала страны как залога национальной безопасности и укрепления авторитета страны на международной арене.

3. При анализе роли внешнеполитической концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета было выявлено, что уровень отношений Монголии и соседних стран по сравнению с «третьими соседями» существенно отличаются, что не соответствует концепциям национальной безопасности и внешней политики Монголии, в которых говорится о предотвращении чрезмерной зависимости и подчиненного состояния от какой-либо страны. Поэтому принципы сбалансированности и равноудаленности многоопорной внешней политики при текущих тенденциях кажутся неэффективными в экономической сфере.

4. В целях уменьшения влияния внешних сил Монголия дипломатическими методами проводит сбалансированную внешнюю политику. Наиболее опасными угрозами для страны в рассматриваемый период стали угрозы конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности.

5. Были систематизированы подходы для достижения безопасности в экономической сфере. Среди путей устранения уязвимостей монгольской экономики выделяются следующие: анализ глобального рынка полезных ископаемых на ближайшие десятилетия; инвестирование средств в местный человеческий капитал; совершенствование институтов секторов экономики и поддержка стабильной политики в целях стимулирования добычи полезных ископаемых с добавленной стоимостью и привлечения иностранных и внутренних инвестиций. Важное значение имеет также улучшение институционального управления секторами экономики с помощью инноваций, анализа природной среды, состояния финансового сектора и технологий; увеличения числа торговых партнеров как внутри страны, так и на международном уровне. Диверсификация партнеров позволит Монголии избежать попадания в зависимость от одного из внешнеполитических партнеров страны.

6. Монголия активно работает в рамках ООН и других международных и региональных организаций с целью дальнейшей институционализации своего статуса зоны, свободной от ядерного оружия. Также Монголия развивает сотрудничество с другими государствами-единомышленниками и государствами, провозгласившими создание зоны, свободной от ядерного оружия. Можно заключить, что Монголия обладает потенциалом, необходимым для того, чтобы сыграть важную роль на пути к созданию более широкой зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии. Автор считает в связи с этим, что Монголия могла бы выступить с инициативой организации международных форумов по зонам, свободным от ядерного оружия, которые включают Северо-Восточную Азию и Корейский полуостров, по аналогии с Улан-Баторским процессом. Данный шаг позволит Монголии показать своим соседям, что можно достичь безопасности в очень уязвимой среде, в условиях окружения ядерными державами, без необходимости прибегать к ядерному оружию. Стоит отметить, что данный шаг требует длительной дипломатической проработки и готовности проводить сбалансированную политику по обеспечению безопасности.

7. Значимым средством Монголии по поддержанию глобальной безопасности стало оказание посреднических услуг. Посредническая роль Монголии продемонстрировала важность «мягкой силы» малых государств в глобальной дипломатии. Монголия стала ключевым игроком в Северо-Восточной Азии, используя мягкую силу через свою многостороннюю внешнюю политику активистов мира и дружественные дипломатические отношения с ключевыми региональными игроками и державами за пределами региона.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что автор собрал, обобщил и систематизировал значительный фактологический материал по вопросам внешней политики Монголии по обеспечению внутренней и международной безопасности. Диссертационное исследование расширяет проблематику методов и направлений внешней политики Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях в 1992 – 2021 гг., открывая возможности для дальнейшего научного изучения более узких аспектов данного вопроса или для составления прогнозов развития ситуации в сфере региональной безопасности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в перспективных научных исследованиях по вопросам внешней политики государств в интересах обеспечения национальной и международной безопасности. Результаты исследовательской работы также полезны при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по истории международных отношений, регионалистике и истории внешней политике Монголии и стран Северо-Восточной Азии.

Основные результаты исследования могут представлять интерес для государственных структур Монголии, России, Китая и других держав, участвующих в разработке и реализации внешней политики в области безопасности.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования основывается на использовании обширной источниковой базы и богатого историографического материала на монгольском, русском и английском языках. Также она определяется комплексным применением научных методов исследования и всесторонним анализом существующих подходов и точек зрения на исследуемую проблематику со стороны монгольских, российских и западных ученых-востоковедов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе, две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН и одна статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Структура исследования определена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности проблемы, даётся характеристика источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы, а также её структура.

В *первой главе «Основные приоритеты национальной безопасности Монголии»* выявлены и изучены основные приоритеты, ценности и интересы национальной безопасности Монголии; рассмотрены и проанализированы основные понятия и определения национальной безопасности Монголии.

В *первом параграфе «Монголия в системе международных отношений в конце XX – начале XXI века»* дается характеристика Монголии в системе международных отношений после распада СССР, модификации ее внешнеполитического курса к изменившимся реалиям, а также раскрываются ее внешнеполитические приоритеты.

Место и роль Монголии в системе международных отношений изменилась после распада СССР. Данная ситуация способствовала появлению суверенной и независимой страны, потому что Россия не могла оказывать былое влияние на Монголию из-за внутренних социально-экономических проблем, а южный сосед Китай в то же время начал уделять внимание поддержке политической стабильности внутри страны и проведению экономических преобразований. При этом вопросы обеспечения национальной безопасности в условиях нового международного порядка стали внешнеполитической повесткой для Монголии.

Внешнеполитические приоритеты по обеспечению национальной безопасности были обусловлены специфичным географическим положением Монголии между двумя сильными державами – Россией и Китаем. В отличие от предыдущей внешнеполитической стратегии Монголии, которая ориентировалась на покровительство, опору и поддержку со стороны СССР, характерной чертой

нового курса внешней политики Монголии является многовекторность, что с практической точки зрения выражается в направленности внешнеполитического вектора отношений не только на Россию и Китай, но и на другие развитые страны Запада и Востока.

Главной целью, которую Монголия хочет достичь, является баланс во взаимоотношениях с двумя «вечными» соседями. Данный подход, выработанный Монголией, оказывает положительное влияние на укрепление взаимного доверия и развитие взаимовыгодного всестороннего сотрудничества и добрососедства, что было закреплено в межгосударственных договорах и соглашениях.

На данный момент монгольское руководство активно развивает всесторонние отношения с соседями, но при появлении между Россией и Китаем каких-либо разногласий монгольская сторона придерживается нейтралитета и невмешательства до тех пор, пока данные противоречия не затрагивают её коренные национальные интересы.

Во *втором параграфе «Основополагающие идеи внешнеполитического курса Монголии»* выявлены и проанализированы национальные интересы Монголии, направления и принципы ее внешней политики, которые обусловлены её специфическим расположением между двумя сильными странами – Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и нашли отражение в Концепции национальной безопасности и Концепции внешней политики Монголии.

В Концепции внешней политики Монголии 2011 г., в отличие от предыдущей версии этого документа 1994 г., где было шесть направлений, выделяются пять направлений внешней политики. Среди нововведений автор отмечает, отсутствие в действующей Концепции национальной безопасности Монголии такого направления как развитие отношений со странами СНГ (Казахстан, Украина, Беларусь, Киргизия, Узбекистан) и бывшего социалистического лагеря (Польша, Венгрия, Чехия), которое имелось в предыдущей версии. Во внешнеполитической концепции 2011 г. Монголия определяет ряд приоритетных направлений для своей внешней политики. Среди них : развитие отношений с Россией и Китаем на основе сбалансированности и добрососедства; сотрудничество с региональными игроками по укреплению безопасности в Восточной, Северо-Восточной и Центральной Азии; взаимодействие с ООН и её специализированными учреждениями, а также развитие отношений с развивающимися странами, в том числе в рамках многосторонних организаций, таких как Группа 77, Движение неприсоединения и др.

Внешнеполитическая концепция Монголии базируется на принципах многоопорности и сбалансированности, что помогает ей избежать зависимости от России и Китая. Также в концепции указываются национальные ценности и национальные интересы Монголии во внешней политике, которые сформировались с учётом её географических особенностей и исторического опыта.

Третий параграф «Проблема национальной безопасности во внешнеполитических доктринах Монголии» посвящён изучению процесса

концептуализации понятия безопасность в политической риторике Монголии, а также содержанию данного термина.

Стоит заметить, что понятие «безопасность» появилось в политическом лексиконе Монголии относительно недавно. Слово «безопасность» на монгольском языке звучит как «аюлгүй байдал» и буквально переводится как «неопасное положение». Согласно концепции национальной безопасности Монголии, безопасность определяется как положение, при котором отсутствует негативная внутренняя и внешняя среда для обеспечения коренных национальных интересов страны.

Согласно Концепции национальной безопасности Монголии 2010 г., исторически сложившимися национальными ценностями и приоритетами Монголии являются существование монгольского народа и его культуры и цивилизации, независимость и суверенитет, неприкосновенность и целостность территории и государственных границ, защита конституционного строя, экономической независимости, устойчивого экологического развития и национального единства.

Вторая глава «Внешняя политика Монголии по обеспечению национальной безопасности» посвящена исследованию внешней политики Монголии по обеспечению безопасности в политической, экономической и других сферах, анализу безъядерного статуса Монголии как средства обеспечения национальной безопасности.

В первом параграфе *«Роль внешнеполитической концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета»* анализируется безопасность политической сферы. В связи с изменениями, связанными с окончанием биполярного мира, завершением холодной войны, распадом СССР и выводом частей бывшей советской армии с территории Монголии, для нее исчезли прежние гарантии безопасности со стороны Москвы. Наряду с этим для Улан-Батора главным источником возможных вызовов и угроз рассматривался Китай, который имеет возможность включить Монголию в свою зону экономического и политического влияния. В этих условиях Монголия провозгласила стратегию «многоопорной» внешней политики, акцентировав внимание на увеличении связей с нерегionalными государствами. В условиях демократического транзита Монголия получила возможность проводить самостоятельную и независимую внешнюю политику и защищать свои национальные интересы.

В этих целях Монголия придерживается политики нейтралитета, курса на обеспечение безопасности одновременно от двух соседей, добиваясь международных гарантий безопасности страны. Задача поддержания геополитического равновесия решается монгольской дипломатией путём укрепления доверия с обоими соседями, соблюдения баланса их интересов, не допуская доминирования ни одного из них.

Монголия активно проводит политику «третьего соседа» и многоопорную внешнюю политику для балансировки своих отношений между двумя соседями. Следует также отметить, что в рамках многоопорной внешней политики

монгольская дипломатия для обеспечения политической безопасности придерживается принципов неприсоединения, невмешательства, нейтралитета, равноудаленности и сбалансированности.

Во втором параграфе «Внешнеполитическая деятельность по обеспечению экономической безопасности» проанализирована экономическая безопасность, так как суверенитет, независимость, единство и целостность страны напрямую связаны с ней. Монгольская экономика уязвима ввиду малого размера, сильно зависима от импорта и имеет ограниченные возможности для развития импортозамещающих отраслей промышленности, переработки своих природных ресурсов и для производства конечных продуктов.

После распада СССР, в начале 1990-х гг., Китай стал наращивать своё экономическое влияние в Монголии. В первое десятилетие XXI в. роль Китая как главного торгово-экономического партнёра только увеличилась. Китай практически доминирует в области монгольского экспорта: огромная часть продукции сельского хозяйства (кожа, козий пух, шкуры) и горнодобывающей отрасли (золото, уголь, медь) закупается китайскими компаниями. Наблюдается значительное преобладание Китая во внешней торговле Монголии, он практически доминирует в монгольском экспорте и импорте, поэтому в настоящее время есть потенциальная угроза того, что Монголия станет сырьевым придатком КНР, что поддерживается выбранной китайской политикой – приобретения богатых месторождений природных ресурсов в других государствах для их последующей разработки, добычи и отправки в свою страну на переработку. Наиболее привлекательным для Китая является непосредственный доступ к полезным ископаемым с помощью получения исследовательских, разведочных и добычных лицензий на полезные ископаемых. Схожая деятельность применяется Китаем с целым рядом стран, включая Монголию, и здесь прежде всего – в угольной, нефтяной и урановой отраслях промышленности. Китайское предприятие «CNNC» имеет разрешение на добычу урана, «PetroChina» ведёт деятельность по добыче нефти, и все добытые с данных месторождений природные ресурсы в сыром виде отправляются в Китай, что не соответствует Концепции национальной безопасности и внешнеполитической концепции Монголии, где перед страной ставится задача достичь полной переработки сырья горнодобывающей отрасли, изготовления конечной продукции с добавленной стоимостью, производства импортозамещающей продукции.

После распада биполярной системы международных отношений Россия стала терять своё былое влияние и позицию в бывших союзных странах, в том числе и в Монголии. 1990-е гг. характеризовались спадом экономических отношений двух стран, а повышение торговли между Монголией и Россией во второй половине 2000-х гг. было совсем незначительными по сравнению с товарооборотом Монголии с Китаем. Вместе с тем сохраняется совсем небольшой ряд товаров из России, которые ввозятся в Монголию. Главной российской продукцией, ввозимой в страну, являются нефтепродукты. Такая ограниченность товаров из России способствует тому, что торгово-экономические позиции России в Монголии находятся в весьма уязвимом

состоянии. В свете последних событий, связанных со строительством в Монголии нефтеперерабатывающего завода с помощью индийских партнёров, потенциально существует вероятность уменьшения потребностей Монголии в российских нефтепродуктах, что, в свою очередь, приведет к снижению объёмов торговли. В среднесрочной перспективе не исключена возможность того, что Монголия сможет самостоятельно обеспечить собственные потребности в нефтепродуктах.

Другие страны в противоположность России и Китаю из-за ряда объективных факторов (отдалённость, территориальная зажатость, отсутствие выхода к морю, плохая инфраструктура, небольшой внутренний рынок) так и не смогли стать постоянными торгово-экономическими партнёрами Монголии.

В *третьем параграфе «Внешняя политика Монголии по обеспечению безопасности от традиционных и нетрадиционных угроз»* отражены подходы Монголии к обеспечению безопасности от традиционных и нетрадиционных угроз. Среди последних в параграфе рассмотрены угрозы в экологической, продовольственной и информационной сферах.

Монголия с достаточно большой территорией, но с маленькой численностью населения, незначительной армией и слабым обеспечением вооружениями не способна в случае военной агрессии защитить свои границы и сохранить суверенитет и независимость. Следовательно, единственным выходом Монголии в такой ситуации остаётся проведение военной политики, основополагающим принципом которой является самооборона. Политика Монголии в этой области характеризуется миролюбивостью и направлена на сохранение боеготовности национальной армии для решения внутренних проблем, а при появлении более значительных конфликтов Монголия имеет возможность попросить помощи от зарубежных стран и международных организаций (например, ООН).

В настоящее время в Монголии идет интенсивная добыча полезных ископаемых, в результате которой ухудшается экологическое состояние страны. К примеру, в Монголии в огромных объёмах добывается уголь и отправляется на экспорт в Китай. При этом добыча осуществляется устаревшими традиционными способами с огромным количеством отходов и затрат природных ресурсов. А слабая степень развития новых технологий и промышленности не дает возможности отправлять на экспорт конечную продукцию, которая обладает конкурентоспособностью на региональном и мировом рынках.

В последние годы проблемы продовольственной безопасности стали весьма актуальной темой, так как продовольственный сектор тесно связан с жизнедеятельностью граждан. В Концепции национальной безопасности Монголии, в части ее продовольственной безопасности говорится о том, что Монголия обеспечит условия для гарантированного, равномерного, стабильного, достаточного обеспечения населения продовольствием в соответствии с надлежащими физиологическими нормами.

На повестке дня по обеспечению информационной безопасности стоит разработка мер по защите учреждений и средств массовой информации от влияния

иностранных организаций и граждан, а также выработка методологии по анализу публикаций СМИ на предмет содержания в них правдивой и объективной информации. Данные меры напрямую влияют на национальную безопасность Монголии. Кроме того, перспективным направлением по обеспечению информационной безопасности Монголии выступает изучение политики передовых стран мира в данной области и создание форматов сотрудничества по этому вопросу с международными организациями.

Во *четвёртом параграфе «Безъядерный статус Монголии как фактор обеспечения национальной безопасности»* дан анализ безъядерного статуса Монголии как средства получения гарантии безопасности со стороны других стран.

Безъядерный статус Монголии провозглашён в одностороннем порядке президентом Монголии П. Оричбат на Генеральной Ассамблее ООН в 1992 г. В сентябре 1998 г. проходила 12-я Конференция глав и правительств неприсоединившихся государств, в заключительном документе которого монгольская политика, ориентированная на институционализацию своего статуса отдельного государства, свободного от ядерного оружия, получила поддержку со стороны других участников конференции. Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции «Международная безопасность Монголии и её статус государства, свободного от ядерного оружия» (Резолюция A/RES/53/77 D) от 4 декабря 1998 г. одобрила и приветствовала провозглашение Монголией своего статуса государства, свободного от ядерного оружия, и призвала государства – члены ООН, включая пять стран, обладающих ядерным оружием, сотрудничать с Монголией в принятии необходимых мер по укреплению независимости, суверенитета и территориальной целостности Монголии, ее экономической безопасности, экологического баланса и статуса государства, свободного от ядерного оружия.

В октябре 2000 г. пятёрка стран, официально владеющих ядерным оружием, сделала совместное заявление о гарантиях безопасности в связи безъядерным статусом Монголии. В этом заявлении данные страны дали Монголии обещание сотрудничать с ней в осуществлении Резолюции 53/77 D Генеральной Ассамблеи в соответствии с принципами Устава ООН и предоставили гарантии безопасности в связи с её статусом.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международная безопасность Монголии и её статус государства, свободного от ядерного оружия» (Резолюция A/RES/55/33 S) от 20 ноября 2000 г. совместное заявление пяти ядерных держав приветствуется в качестве вклада в осуществление Резолюции 53/77 D. Одновременно к государствам – членам ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе был обращён призыв поддержать усилия Монголии по присоединению к соответствующим региональным соглашениям по вопросам безопасности и экономики .

17 сентября 2012 г. в Нью-Йорке состоялось подписание постоянными представителями при ООН стран ядерной «пятёрки» совместной декларации по

безъядерному статусу Монголии, таким образом Монголия получила не только политическую, но и правовую гарантию по обеспечению безопасности.

В третьей главе «Внешняя политика Монголии по обеспечению международной безопасности» изучены основные приоритеты Монголии в мировой политике, проанализирован ее вклад в обеспечение международной безопасности, в том числе через деятельность в различных международных институтах.

В первом параграфе *«Приоритеты Монголии по обеспечению международной безопасности»* исследуются интересы Монголии в обеспечении международной безопасности. Монголия считает многостороннее взаимодействие одним из ключевых компонентов обеспечения национальной безопасности, поскольку оно соответствует ее приоритетам. Во-первых, многосторонние меры не позволяют соседям, обладающим более внушительным потенциалом, использовать своё превосходство в отношениях с Монголией. Во-вторых, они дают Монголии возможность в равной степени с великими державами участвовать и влиять на некоторые события, а не занимать пассивную позицию. Для Монголии крайне важно, чтобы и крупные державы, и малые страны пользовались равными правами в принятии решений.

Во втором параграфе *«Внешняя политика Монголии по обеспечению региональной безопасности»* отражены интересы и роль Монголии в обеспечении региональной безопасности. Монголия рассматривает свою безопасность и будущее развитие в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно в таких субрегионах, как Северо-Восточная Азия и Центральная Азия. Монголия является наблюдателем в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что позволяет ей активно вовлекаться в коллективные усилия по противодействию терроризму, организованной преступности, наркоторговле и другим нетрадиционным угрозам. Монголия активно действует также в формате Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), где она выступает наблюдателем. В рамках ШОС Монголия участвует в обеспечении безопасности и экономического развития региона, а также укрепляет отношения с такими региональными странами, как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Иран, Индия и Пакистан. Монголия является членом Форума регионального сотрудничества по безопасности АСЕАН (АРФ), что позволяет данному государству участвовать в выработке политики по безопасности в рамках АТР. Участие Монголии в этих организациях оказывает влияние на ее внешнюю политику и безопасность, обеспечивая ей поддержку и сотрудничество со своими региональными партнерами. Это также дает Монголии возможность обмениваться информацией и опытом в области безопасности и разрабатывать совместные стратегии и планы по борьбе с угрозами.

В третьем параграфе *«Вклад Монголии в поддержание глобальной безопасности на примере участия в миротворческой деятельности»* автор анализирует роль Монголии в проведение операций по поддержанию мира под эгидой ООН для обеспечения глобальной безопасности.

Монголия впервые присоединилась к миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций в 2002 г., направив двух невооружённых военных наблюдателей в Миссию ООН по проведению референдума в Западной Сахаре. В 2006 г. Монголия направила 250 военнослужащих в состав Миссии ООН в Либерии. В 2012 г. Монголия направила полноценный батальон из 850 военнослужащих в Миссию ООН в Южном Судане, где они продолжают играть важную роль в защите гражданского населения. Монгольские миротворцы также участвовали в миссиях в Эфиопии, Чаде и Эритрее. Вклад Монголии в миротворчество ООН отличался высоким уровнем подготовки военнослужащих, среди которых большое количество женщин. С 2002 г. более 14 тыс. монгольских миротворцев служили в миссиях ООН по всему миру. Монголия стала 27-м крупнейшим участником миротворческой деятельности ООН, где почти 900 военнослужащих и полицейских задействованы в пяти операциях – в Южном Судане, Абьее, Дарфуре, Демократической Республике Конго и Западной Сахаре.

Монголия также участвовала в миротворческой деятельности НАТО, направив своих военнослужащих в Афганистан. Опираясь на сотрудничество в операциях по поддержанию мира, которые развивались с 2005 г., НАТО и Монголия договорились о дальнейшем развитии отношений путём запуска Индивидуальной программы партнёрства и сотрудничества.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

Исторический опыт, особое геополитическое расположение, политический режим и уровень торгово-экономического, политического и военного развития оказали решающее влияние на политику Монголии в области безопасности. После распада Советского Союза в Монголии происходили коренные внутренние преобразования. Она приняла новую Конституцию в 1992 г., где провозглашалось, что страна является демократическим государством. С этого времени отношения с Китаем стали развиваться довольно динамично, в то время как отношения с Россией находились не в самом лучшем состоянии.

После распада биполярной системы международных отношений Монголия встала на новый путь обеспечения национальной безопасности, что было отражено в Концепции национальной безопасности 1994 г. и Концепции внешней политики 1994 г., которые были обновлены в 2010 и 2011 гг. Согласно Концепции национальной безопасности, к коренным национальным интересам Монголии относятся защита границ, сохранение независимости и территориальной целостности, создание благоприятной инвестиционной среды, увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций, сохранение традиций и культурного наследия, продвижение монгольской культуры в мире, сотрудничество с другими странами и международными организациями для обеспечения безопасности, включая борьбу с терроризмом, киберугрозами и другими угрозами, а также развитие сотрудничества с другими странами, включая сотрудничество в области экономики, науки, образования и культуры.

После вывода частей советской армии Монголия не могла уже полагаться на Россию в обеспечении своей безопасности. Вместе с этим, для Монголии основным источником потенциальных угроз воспринимался Китай, который имел возможность включить ее в свою зону влияния. Следовательно, для обеспечения политической безопасности Монголия начала проводить политику «третьего соседа», которая направлена на развитие двусторонних и многосторонних отношений с развитыми западными и восточными государствами. А ключевыми принципами, которых придерживается монгольская дипломатия при проведении данной политики, являются: сбалансированность, равноудаленность, неприсоединение, невмешательство и нейтралитет, которые позволяют обеспечить политическую безопасность и предотвратить политическое влияние извне.

Следует отметить, что политическая безопасность напрямую связана с экономикой страны, которая в настоящее время находится в довольно уязвимом состоянии, ввиду сильной зависимости от импорта и экспорта, ограниченных возможностей импортозамещения, переработки природных ресурсов и отсутствия производства конечных продуктов. С 1990-х гг. Китай является доминирующим торгово-экономическим партнёром Монголии, с каждым годом наблюдается повышение зависимости от китайского экспорта и импорта. При этом экономические позиции России в Монголии находятся в уязвимом состоянии, в том числе в области импорта российских нефтепродуктов.

Одним из уникальных достижений монгольской дипломатии по обеспечению национальной безопасности является безъядерный статус Монголии, благодаря которой страна получила политико-правовую гарантию своей безопасности от «пятерки» ядерных держав и всего мирового сообщества.

Также Монголия активно участвует в деятельности по обеспечению международной безопасности. На региональном уровне Монголия рассматривает свою безопасность и будущее развитие в рамках АТР, в частности в Северо-Восточной Азии. Главным вкладом монгольской внешней политики по обеспечению региональной безопасности является форум «Улан-Баторские диалоги», который направлен на обсуждения целого ряда важных региональных проблем. В форуме принимают участие представители России, США, Китая, Японии, Республики Корея, КНДР и других стран. На данном форуме активно обсуждается проблема Корейского полуострова.

На глобальном уровне Монголия активно участвует в миротворческой деятельности, начиная с 2002 г. Участие и роль монгольских миротворцев в обеспечении глобальной безопасности с каждым годом увеличиваются. Учитывая возрастающую роль монгольских миротворцев в миротворческой деятельности, можно сказать, что подготовка монгольских военнослужащих к миротворческим операциям отвечает самым высоким международным требованиям. Вместе с военнослужащими из других стран они готовы принять участие в благородном деле по поддержанию мира в конфликтных зонах планеты.

Таким образом, внешнюю политику Монголии по обеспечению национальной безопасности можно охарактеризовать как весьма успешную в определённых сферах, учитывая особенности ее географического расположения. В целях обеспечения международной безопасности Монголия принимает активное участие в международных организациях. Благодаря многосторонним механизмам безопасности Монголия надеется уменьшить вражду и недоверие между народами, ограничить амбиции крупных государств, предоставить равные права малым странам, укрепить своё международное положение, а также обеспечить стабильную и мирную обстановку вокруг себя и по всей планете.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Б. Баттэлмэн, С. Ли. Изучение международных отношений в Монголии: становление и современное состояние // Международные отношения. 2019. № 1. С. 43-50 (0,4 п.л.).
2. Б. Баттэлмэн. Российско-монгольские отношения: реальность, проблемы, перспективы // Международные отношения. 2020. № 4. С. 50-59 (0,5 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus и Web of Science:

3. Б. Баттэлмэн, Се Ипин. Энергетическое сотрудничество России, Монголии и Китая в рамках проекта «Сила Сибири - 2»: риски и перспективы // Вопросы истории. 2022. № 1. С. 199-208 (0,5 п.л.).

БАТЧУЛУУН Батгэлмэн

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1992–2021 гг.)**

Диссертация посвящена внешней политике Монголии в контексте обеспечения национальной безопасности страны в современный период. В работе выявляются роль, характер и особенности внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности с 1992 по 2021 годы. В диссертации анализируется уровень отношений Монголии с Россией и Китаем, а также с нерегиональными странами, выступающими с точки зрения концептуальных основ внешней политики Монголии «третьими соседями». В работе изучена внешняя политика Монголии по обеспечению национальной безопасности в политической, экономической и других областях, а также в рамках региональных и международных институтов.

BATCHULUUN Battelmen

**FOREIGN POLICY OF MONGOLIA TO ENSURE NATIONAL AND
INTERNATIONAL SECURITY (1992–2021)**

The dissertation is devoted to Mongolia's foreign policy in the context of ensuring the country's national security in the modern period. The paper identifies the role, nature and features of Mongolia's foreign policy to ensure national and international security from 1992 to 2021. The dissertation analyzes the level of Mongolia's relations with Russia and China, as well as with non-regional countries that act as «third neighbors» from the point of view of the conceptual foundations of Mongolia's foreign policy. The paper examines Mongolia's foreign policy to ensure national security in political, economic and other fields, as well as in the framework of regional and international institutions.